

В. А. Томсинов

**Великая
Отечественная война
(1941–1945 гг.):
Что это было?**

Опубликовано в издании:

Память сердца. Воспоминания жителей МО
Пискаревка о Великой Отечественной войне
1941–1945 годов. Книга девятая. СПб., 2015.
С. 8–23.

Великая Отечественная война (1941-1945): что это было?

В статье на материале документов, разработанных руководством фашистской Германии и зафиксировавших его планы относительно СССР, показывается, что в Великой Отечественной войне (1941-1945) наш народ защищался не только от военного нападения фашистской Германии — он отстаивал свое право на жизнь, на существование в качестве самостоятельной национальной общности, в качестве народа, обладающего своей государственностью и самобытной духовной культурой. Победа русского народа в союзе с братскими ему народами в Великой Отечественной войне является поэтому не только военной победой, а событием судьбоносного значения: **ЭТА ПОБЕДА СТАЛА ВТОРЫМ РОЖДЕНИЕМ НАШЕГО НАРОДА.**

Великая Отечественная война была для нашего народа не просто войной. Враг, против которого ему почти четыре года пришлось вести изнурительную борьбу, стремился не только к военному успеху. Он ставил своей конечной целью ликвидацию русской государственности, истребление русских, полное уничтожение их как национальной общности, захват исконных русских земель с последующей их колонизацией. Победа русского народа в союзе с братскими ему народами в Великой Отечественной войне является поэтому не только военной победой, но и событием судьбоносного значения:

ЭТА ПОБЕДА СТАЛА ВТОРЫМ РОЖДЕНИЕМ НАШЕГО НАРОДА. Много военных нападений иностранных государств пришлось нашему народу вынести в прошлом, но ни одно из них не ставило его перед столь опасной и реальной угрозой уничтожения, прекращения существования в качестве субъекта мировой истории, как нападение Германии на Советский Союз. Немецкие фашисты имели в своем распоряжении экономический потенциал почти всей Европы, многие европейские страны сформировали войсковые подразделения для участия в войне против СССР. Не будет никакого преувеличения, если сказать: 22 июня 1941 года в военный поход на наше Отечество снова пошла почти вся Европа.

О Великой Отечественной войне 1941-1945 годов написаны горы книг, постоянно выходят посвященные ей новые произведения, и можно не сомневаться: пока будет жить на Земле русский народ, эта война будет всегда вызывать к себе повышенный интерес как у историков, так и у просто образованных людей, желающих знать и понимать значимые для будущего события прошлого.

История человечества является в значительной мере историей войн. Они возникали по самым разным причинам. Не редкостью были войны, затевавшиеся каким-либо государством с целью уничтожения другого государства со всеми его материальными достижениями, культур-

ными ценностями и живущими на его территории людьми. И бывали случаи, когда такие войны оказывались успешными для нападавшей стороны, а государство, подвергнувшись нападению, исчезало с мировой арены, оставаясь существовать лишь в исторической памяти человечества.

Нападение с подобными целями Германии на Советский Союз представляет собой тем не менее исключительный феномен в мировой истории.

Во-первых, оно произошло в эпоху, когда существовало и действовало международное право, предполагавшее цивилизованные отношения между государствами и ведение войн в соответствии с нормами, запрещающими сознательное, целенаправленное истребление мирного населения.

Во-вторых, нападение было совершено государством, еще в XIX веке отличавшимся высоким уровнем развития не только материальной, но и духовной культуры, — государством, которое славилось своими университетами, писателями, поэтами, философами и юристами.

В-третьих, это государство, будучи европейским, предприняло попытку уничтожить государство и народ, составлявшие неотъемлемую часть европейской цивилизации не только в географическом и этническом отношении, но и по своей культуре.

В-четвертых, в войне против СССР немцы стремились уничтожить народ, с которым были с давних времен связаны теснейшими социокультурными узами.

В правящей элите России — среди гражданских должностных лиц и армейских командиров — в течение XVIII века и вплоть до 1917 года было много людей, являвшихся немцами по своему происхождению. Немцами по крови было немало и представителей русской интеллигенции. Так, наполовину немцем являлся знаменитый русский мыслитель И. А. Ильин: его мать — Каролина Луиза Швейкарт — была немкой, ее отец и дед Ивана Александровича — Юлиус Швейкерт фон Штадион — происходил из Саксонии.

Именно в германских университетах была подготовлена в начале 30-х годов XIX века плеяда русских правоведов, творчество которых заложило теоретические основы отраслевых юридических наук в России. Впоследствии в российских университетах сложилась традиция направлять будущих преподавателей юридических и философских наук на двухлетнюю стажировку в университеты Германии.

В 60-е годы XVIII века тысячи немцев, отвечая на призыв российской императрицы-немки Екатерины II, переселились в Россию. На территории Поволжья было образовано 106 колоний, объединявших 25 600 немецких переселенцев. К началу XX века здесь было уже 190 колоний с населением 407 500 человек, преимущественно этнических немцев (Wolgadeutschen). 6 января 1924 года была учреждена Автономная ССР немцев Поволжья. Немецкий язык стал

в ней (с 12 июня 1941 года) вторым официальным языком: на нем велось дело-производство, осуществлялось обучение в школах и вузах. На немецком языке издавалась 21 газета. Вторжение немецких войск в пределы СССР изменило отношение советского руководства к немецкой автономии, и 28 августа 1941 года АССР немцев Поволжья была ликвидирована.

Исключительный характер войны, развязанной руководством фашистской Германии против Советского Союза, проявлялся, наконец, в том, что главные ее цели, а именно: ликвидация русской государственности, истребление русских, полное уничтожение их как национальной общности, захват и освоение немцами исконных русских земель, — не только провозглашались и обосновывались идеологически. Готовясь к военному нападению на СССР, германское руководство разрабатывало помимо планов военной кампании довольно подробные программы действий по достижению этих в высшей степени преступных целей. В них определялось: как должно было осуществляться управление обширными пространствами разгромленного Советского Союза; какое количество местных жителей должно было остаться на исконных русских территориях через 30 лет после начала оккупации их немцами; какими способами следовало уменьшать численность русских; каким образом необходимо было использовать материальные и людские ресурсы захваченных немцами

русских земель; в каких бытовых условиях должны были содержаться русские, обращенные в подневольных работников, и т.д.

В тексте приговора, вынесенного Нюрнбергским международным военным трибуналом 1 октября 1946 года, говорилось: «В некоторых случаях военные преступления преднамеренно планировались задолго вперед. В случае войны с Советским Союзом разграбление территорий, подлежащих оккупации и жестокое обращение с гражданским населением были разработаны в мельчайших подробностях до того, как началось нападение».

Разработанные правящими кругами фашистской Германии планы разграбления территории СССР и уничтожения местного населения имели статус государственных документов повышенной секретности, который не был изменен даже после того, как германские войска вторглись на территорию Советского Союза и началось осуществление изложенного в них злодейского замысла. Публичную известность они получили только благодаря тому, что в результате разгрома немецких войск Красной Армией многие архивы фашистской Германии оказались в распоряжении советских исследователей. Изучение указанных документов позволяет узнать глубинные причины войны, развязанной в 1941 году против СССР германским руководством, и вместе с тем понять истинную сущность явления, называемого «фашизм».

Готовя военное нападение на Советский Союз, руководство фашистской Германии изначально рассматривало эту операцию в качестве не только военной акции, но также экономического и политического мероприятия, имеющего судьбоносное значение для немецкой нации.

9 января 1941 года Адольф Гитлер говорил в своей речи на совещании в Ставке вермахта по плану «Барбаросса»: «Гигантские пространства России таят в себе неисчислимы богатства. Германия должна экономически и политически овладеть этими пространствами». Для решения проблем освоения восточноевропейского пространства фюрер создал 20 апреля того же года должность специального уполномоченного, назначив на нее известного идеолога германского нацизма Альфреда Розенберга.

За несколько дней до нападения на СССР в Ставке Гитлера был подготовлен проект директивы №32, определявшей характер действий вооруженных сил Германии после того, как ими будет осуществлен план «Барбаросса». В этом документе, датированном 11 июня 1941 года, в качестве первой стратегической задачи вермахта называлось: «Освоение, охрана и экономическое использование при полном содействии вооруженных сил завоеванного пространства на Востоке».

20 июня 1941 года А. Розенберг выступил с речью о политических целях Германии в предстоящей войне против СССР, в которой заявил: «Мы хотим решить не

только временную большевистскую проблему, но также те проблемы, которые выходят за рамки такого временного явления, как первоначальная сущность европейских исторических сил. Сообразно с этим мы должны сегодня систематически сознавать наше будущее положение. Война с целью образования неделимой России поэтому исключена. Замена Сталина новым царем или выдвижение на этой территории какого-либо другого национального вождя — все это еще более мобилизовало бы все силы против нас. Вместо этой, имеющей, правда, до сих пор распространение идеи единой России, выступает совершенно иная концепция восточного вопроса».

Далее Розенберг говорил о необходимости после захвата территории Советского Союза «выкроить» из нее «государственные образования и восстановить их против Москвы», а именно: «Великую Финляндию», «Прибалтику», «Украину» и «Кавказ». Захваченные же русские территории предполагалось подвергнуть беспощадной эксплуатации: с них должны были вывозиться в Германию не только полезные ископаемые, но все вообще ресурсы. Проживавшее на этих территориях население совершенно сознательно обрекалось на смерть. «Обеспечение продовольствием германского народа в течение этих лет, несомненно, будет главным германским требованием на Востоке, — признавал А. Розенберг в указанной речи, — южные области и Северный Кавказ должны будут послужить

компенсацией в деле обеспечения продовольствием германского народа. Мы не берем на себя никакого обязательства по поводу того, чтобы кормить русский народ продуктами из этих областей изобилия. Мы знаем, что это является жестокой необходимостью, которая выходит за пределы всяких чувств. Несомненно, что необходимо будет провести очень большую эвакуацию и для русских предстоят очень тяжелые годы».

В июле 1941 года Альфред Розенберг возглавил имперское министерство по делам оккупированных восточных областей. В фашистской Германии стал формироваться специальный аппарат чиновников для осуществления поставленной фюрером задачи «экономически и политически овладеть» захваченными немцами пространствами Советского Союза.

Беспощадная экономическая эксплуатация территорий СССР должна была способствовать, по замыслу руководства фашистской Германии, «очищению» их от коренного населения. На совещании по плану «Барбаросса», которое прошло в правительственных кругах фашистской Германии 2 мая 1941 года, было с уверенностью констатировано: «Нет сомнения, что если мы возьмем из России нужное нам, то в результате этого многие миллионы погибнут голодной смертью». Этот вывод, являвшийся одновременно приказом для немецких оккупационных властей, цитировался в приговоре Нюрнбергского международного военного трибунала. Здесь же приводилось заявление

Генриха Гиммлера, раскрывавшее истинные цели германской агрессии против СССР: «В наши задачи, — писал рейхсфюрер в июле 1942 года, — не входит германизация Востока в том смысле, как это понималось раньше, то есть германизация, заключающаяся в обучении населения немецкому языку и немецким законам; мы хотим добиться того, чтобы на Востоке жили исключительно люди чистой немецкой крови».

Гиммлер сделал это признание в газете *Deutsche Arbeit*, в номере, который был посвящен задачам колонизации Востока. Комментируя это высказывание, передовица газеты *Das Schwarze Cop* («Черный полицейский»), печатного органа имперского руководства войск СС, писала 20 августа 1942 года: «Отказ от всех тенденций к германизации отнюдь не нов. Он по меньшей мере того же возраста, что и национал-социализм. В устах рейхсфюрера войск СС как рейхскомиссара по укреплению немецкой национальности этот отказ становится приказом. Именно в этом заключается смысл вышеприведенных слов. Здесь выражается не точка зрения, наряду с которой могут быть признаны законными и другие взгляды; здесь излагается лишь одна единственная программа человеком, который претворяет в действие волю фюрера». Далее в статье приводилось соответствующее место из книги Адольфа Гитлера «Майн Кампф» и делался вывод: «Следовательно, победа на Востоке является лишь предпосылкой для обеспечения нашего будущего; это

обеспечение само по себе осуществится лишь тогда, когда земля, приобретенная в результате священной кровавой жертвы, в той мере, в какой она вообще пригодна для колонизации, станет немецкой, немецкой по людям, которые живут на ней и возделывают ее».

Ни Гиммлер в своей публикации, ни процитированная передовая статья эсэсовской газеты не сочли нужным указать на то, что превратить оккупированную территорию чужого государства в немецкую «по людям» при одновременном отказе от политики германизации можно было лишь при одном условии — полном истреблении местного населения или же выселении его на другие земли.

Между тем в то время уже существовал детально изложенный генеральный план «Ост», предполагавший систематические действия оккупационных властей по «освобождению» захваченных немцами территорий СССР от коренного, главным образом русского, населения. Он был разработан в течение 1941-го — первой половины 1942 годов. Главным управлением имперской безопасности Германии. Согласно этому плану, через 30 лет после окончания войны на территории европейской части СССР должно было остаться не более 14 млн местных жителей. Более 30 млн человек предполагалось выселить с этой территории, остальные должны были погибнуть.

В своих замечаниях и предложениях по генеральному плану «Ост», оформленных в виде документа с датой 27 апреля

1942 года и грифом «совершенно секретно государственной важности», начальник отдела колонизации 1-го главного политического управления министерства по делам оккупированных восточных областей доктор Э. Ветцель откровенно ставил вопрос: «Каким образом можно сохранить и можно ли вообще сохранить на длительное время немецкое господство перед лицом огромной биологической силы русского народа!» Предлагавшиеся им способы решения этого вопроса описывались в указанном документе столь же откровенно. Э. Ветцель сообщал, в частности, что прежние антропологические сведения немецких ученых о русских людях оказались устаревшими и в значительной мере неверными; что «это уже отмечали осенью 1941 года представители управления расовой политики и известные немецкие ученые» и что данная точка зрения «еще раз была подтверждена профессором доктором Абелем». Далее начальник отдела колонизации писал в своих замечаниях по плану «Ост»: «Абель видел только следующие возможности решения проблемы: или полное уничтожение русского народа, или онемечивание той его части, которая имеет явные признаки нордической расы. Эти очень серьезные положения Абеля заслуживают большого внимания. Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве. Достижение этой исторической цели никогда не означало бы полного решения проблемы. Дело заключается скорей всего в том, чтобы разгромить

русских как народ, разобщить их. Только если эта проблема будет рассматриваться с биологической, в особенности с расово-биологической точки зрения и если в соответствии с этим будет проводиться немецкая политика в восточных районах, появится возможность устранить опасность, которую представляет для нас русский народ».

Для ускорения процесса «очищения» захваченных территорий от местных жителей в фашистской Германии была разработана и внедрена в войска такая методика ведения боевых действий против Советского Союза, которая предполагала массовые убийства мирного населения — женщин и детей.

30 марта 1941 года начальник Генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник Франц Гальдер записал в своем дневнике: «Война будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке жестокость является благом на будущее. Командиры должны пойти на жертвы и преодолеть свои колебания». Напротив этих слов Гальдер сделал пометку «Главкомандующему сухопутными войсками — в приказ».

«Жестокость» становилась, таким образом, требованием, которое немецкие генералы предъявляли вверенным им войсковым подразделениям, превращая их из армейских частей в обыкновенные бандитские формирования. Так, раздел «Ведение боя» в приложении к приказу командующего 4-й танковой группой, датированном 2 мая 1941 года, содержал

следующее предписание: «Война против России является важнейшей частью борьбы за существование немецкого народа... Эта борьба должна преследовать цель превратить в руины сегодняшнюю Россию и поэтому должна вестись с неслыханной жестокостью».

Одним из вопиющих проявлений этой жестокости стали предписания Адольфа Гитлера об уничтожении города Ленинграда, изложенные в директиве начальника штаба военно-морских сил Германии от 29 сентября 1941 года:

«2. Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли. После поражения Советской России дальнейшее существование этого крупнейшего населенного пункта не представляет никакого интереса. Финляндия точно также заявила о незаинтересованности в существовании этого города непосредственно у своих новых границ. <...>

4. Предполагается окружить город тесным кольцом и путем обстрела из артиллерии всех калибров и непрерывной бомбежки с воздуха сравнять его с землей. Если в ходе создавшегося в городе положения будут заявлены просьбы о сдаче, они будут отвергнуты, так как проблемы, связанные с пребыванием в городе населения и его продовольственным снабжением, не могут и не должны нами решаться. В этой войне, ведущейся за право на существование, мы не заинтересованы в сохранении хотя бы части населения».

О том, как этот преступный план осуществлялся на практике, свидетель-

ствуют факты, приведенные в протоколах заседаний чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о причиненном ими ущербе гражданам, общественным организациям, предприятиям и учреждениям Ленинграда и его пригородов.

Жестокое отношение к населению оккупированных территорий СССР со стороны солдат и чиновников немецких оккупационных властей руководство фашистской Германии не только не считало преступным, но рассматривало его в качестве необходимого, соответствовавшего немецким национальным интересам. Более того, жестокость относительно мирных, не вовлеченных в боевые действия граждан Советского Союза, — как правило, это были женщины, дети, старики, — сознательно навязывалась фашистскими идеологическими доктринами, среди которых ведущую роль играла теория расового превосходства. «Во всех приказах нам напоминали, что мы находимся в побежденной стране и что мы господа этого мира», — писал в своем дневнике немецкий солдат Вили Вольфзангер.

Эти слова подтверждаются многими документами. Так, в изданной 1 июня 1941 года секретной инструкции госсекретаря министерства продовольствия Германии Герберта Бакке содержался целый кодекс правил поведения должностных лиц по отношению к русским на территориях, намеченных к оккупации немецкими войсками. Здесь говорилось,

например: «Ввиду того, что присоединенные территории должны быть надолго закреплены за Германией и Европой, многое будет зависеть от того, как вы поставите себя там. Вы должны уяснить себе, что вы на целые столетия являетесь представителями Великой Германии и знаменосцами национал-социалистской революции и новой Европы. Поэтому вы должны с сознанием своего достоинства проводить самые жестокие и самые беспощадные мероприятия, которые потребует от вас государство. Отсутствие характера у отдельных лиц, безусловно, явится поводом для снятия их с работы. Тот, кто на этом основании будет отозван обратно, не сможет больше занимать ответственных постов и в пределах самой империи».

Вместе с тем германскими властями создавалась правовая основа для освобождения от ответственности военнослужащих германской армии за преступления против жизни, имущества и чести советских граждан. 13 мая 1941 года начальник штаба верховного командования вермахта Германии генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель издал, выполняя поручение Адольфа Гитлера, следующее распоряжение под грифом «совершенно секретно»: «Возбуждение преследования за действия, совершенные военнослужащими и обслуживающим персоналом по отношению к враждебным гражданским лицам, не является обязательным даже в тех случаях, когда эти действия одновременно составляют воинское преступление или проступок...

Поэтому судебный начальник должен тщательно разобраться, необходимо ли в подобных случаях возбуждение дисциплинарного или судебного преследования. Судебный начальник предписывает судебное рассмотрение дела лишь в том случае, если это требуется по соображениям поддержания воинской дисциплины и обеспечения безопасности войск... При осуждении предлагается чрезвычайно критически относиться к достоверности показаний враждебных гражданских лиц».

22 июля 1941 года фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами Германии Адольф Гитлер добавил к изданной им тремя днями ранее директиве №33 «Дальнейшее ведение войны на Востоке» шесть новых пунктов. Последний из них гласил: «Имеющиеся для обеспечения безопасности в покоренных восточных областях войска в виду обширности этого пространства будут достаточны лишь в том случае, если всякого рода сопротивление будет сломлено не путем юридического наказания виновных, а если оккупационные власти будут внушать тот страх, который единственно способен отбить у населения всякую охоту к сопротивлению. Соответствующие командующие вместе с подчиненными им войсковыми частями должны нести ответственность за спокойствие в их районах. Не в употреблении дополнительных охранных частей, а в применении соответствующих драконовских мер командующие должны находить средства

для поддержания порядка в своих районах безопасности».

В результате оккупационный режим, устанавливавшийся немцами на захваченных ими территориях СССР, выливался в режим бесправия и произвола в отношении беззащитного гражданского населения. Убийства мирных людей, совершавшиеся под различными, чаще всего придуманными предлогами, становились массовыми, превышавшими даже потери Красной Армии на полях сражений. Правительство СССР протестовало против такого обращения с мирным населением, нарушавшего нормы международного права, но безуспешно. В приговоре Нюрнбергского военного трибунала преступления немецких захватчиков, совершавшиеся ими на оккупированных территориях СССР против гражданского населения, были названы «чудовищными». При этом был сделан следующий вывод относительно главной цели совершавшихся немцами преступлений: «Из представленных доказательств явствует, что во всяком случае на Востоке массовые убийства и зверства совершались не только в целях подавления оппозиции и сопротивления германским оккупационным войскам. В Польше и Советском Союзе эти преступления являлись частью плана, заключавшегося в намерении отделаться от всего местного населения путем изгнания и истребления его, для того чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами».

При этом в руководстве фашистской Германии вполне сознавали, что уничтожить русских как народ единственно прямым физическим истреблением их или посредством насильственного изгнания со своих территорий и рассеяния по миру едва ли возможно будет осуществить. Поэтому в дополнение к подобным грубым способам уничтожения русского народа в Германии разрабатывались методики ненасильственного решения этой задачи. По свидетельству Германа Раушнинга, Адольф Гитлер говорил однажды: «Мы обязаны истреблять народы так же точно, как мы обязаны систематически заботиться о немецком населении. Следует разработать технику истребления народов. Вы спросите: что значит «истреблять народы»? Подразумеваю ли я под этим истребление целых наций? Конечно. Что-то в этом роде, все к тому идет. Природа жестока и нам тоже позволено быть жестокими... Существует много методик, чтобы последовательным и относительно безболезненным путем, без большого кровопролития, довести нежелательный национальный элемент до вымирания».

В соответствии с такими установками в германских научных центрах была разработана целая программа ликвидации русского народа путем применения так называемых «безболезненных» способов. Она предполагала:

1) «Разделение территории, населенной русскими, на различные политические районы с собственными органами управления, чтобы обеспечить в каждом

из них обособленное национальное развитие...».

В «Инструкции об особых областях» от 13 марта 1941 года, приложенной к «Директиве №21», известной под названием план «Барбаросса», говорилось: «Занимаемая в ходе военных действий русская территория должна быть, как только позволит обстановка, разделена согласно специальным указаниям на отдельные государства с самостоятельными правительствами». При этом планировалось прививать русским, оставленным на проживание в каждом из этих государств (комиссариатов), стойкое чувство, что они чем-то отличаются от русских других государств (комиссариатов). «Нет сомнения в том, — говорилось в замечаниях и предложениях министерства по делам оккупированных восточных областей, — что такое административное дробление русской территории и планомерное обособление отдельных областей является одним из средств борьбы с усилением русского народа».

2) Уничтожение русской интеллигенции как носителя народной культуры, научных и технических знаний, ликвидация русской национальной системы образования.

3) «Ослабление русского народа в равном отношении».

4) Подрыв «биологической силы» русского народа. «Есть много путей подрыва биологической силы народа», — писал доктор Э. Ветцель в своих замечаниях на план «Ост». На первое место среди этих

мер он ставил «доведение рождаемости русских до более низкого уровня, чем у немцев». Для достижения этой цели начальник отдела колонизации 1-го главного политического управления министерства по делам оккупированных восточных областей планировал в первую очередь воздействовать на сознание самого населения русских территорий: «Средствами пропаганды, особенно через прессу, радио, кино, листовки, краткие брошюры, доклады и т.п., мы должны постоянно внушать населению мысль о том, что вредно иметь много детей. Нужно показывать, каких больших средств стоит воспитание детей и что можно было бы приобрести на эти средства. Нужно говорить о большой опасности для здоровья женщины, которой она подвергается, рожая детей и т.п. Наряду с этим должна быть развернута широчайшая пропаганда противозачаточных средств. Необходимо наладить широкое производство этих средств. Распространение этих средств и аборт ни в коей мере не должны ограничиваться. Следует всячески способствовать расширению сети абортариев... Следует пропагандировать также добровольную стерилизацию, не допускать борьбы за снижение смертности младенцев, не разрешать обучение матерей уходу за грудными детьми и профилактическим мерам против детских болезней. Следует сократить до минимума подготовку русских врачей по этим специальностям, не оказывать никакой поддержки детским садам и другим подобным учреждениям. Наряду с проведением

этих мероприятий в области здравоохранения не должно чиниться никаких препятствий разводам. Не должна оказываться помощь внебрачным детям. Не следует допускать каких-либо налоговых привилегий для многодетных, не оказывать им денежной помощи в виде надбавок к заработной плате».

Конечный вывод приведенной записки, исходившей из недр германского министерства по делам оккупированных восточных областей, гласил: «Для нас, немцев, важно ослабить русский народ в такой степени, чтобы он не был больше в состоянии помешать нам установить немецкое господство в Европе».

23 июля 1942 года личный секретарь Гитлера Мартин Борман сообщил своим письмом министру по делам оккупированных восточных областей «партайгеноссе» Альфреду Розенбергу, что фюрер выразил пожелание, дабы политика данного министерства вела к сокращению прироста населения оккупированных восточных областей, чтобы местному населению ни в коем случае не давалось бы более высокое образование — «вполне достаточно обучать местное население, в том числе так называемых украинцев, только чтению и письму», чтобы вместо нынешнего алфавита в школах был введен в будущем латинский шрифт. Заканчивалось письмо Бормана сообщением, что, по мнению фюрера, «для местного населения не следует издавать слишком много законов; здесь надо обязательно ограничиться самым необходимым».

Из данного письма очевидно, что разработанные в германском «восточном министерстве» планы сокращения населения на оккупированных немцами территориях СССР, превращения русских в необразованную людскую массу, лишенную собственного общественного сознания, были полностью одобрены высшим руководством фашистской Германии.

Направленность германской политики на уничтожение нашего народа проявлялась и в отношении немцев к военнопленным. В немецком плену находились представители многих наций, но никто из них не содержался в таких нечеловеческих условиях, как русские, ни с кем немцы не обращались так жестоко, как с русскими, никакие военнопленные не понесли таких потерь, как русские. По данным, приводимым в книге профессора Гейдельбергского университета Кристиана Штрайта «Они нам не товарищи. Вермахт и советские военнопленные в 1941-1945 гг.», из содержащихся в немецком плену к 31 января 1945 года 893 672 французов умерло 14 147 человек, или 1,58% от общего числа; из 161 386 англичан — 1851 человек, или 1,15%; из 45 576 американцев — 136 человек, или 0,3% от общего числа. Количество оказавшихся в немецком плену советских людей профессор К. Штрайт определил в результате исследования документальных материалов — 5 734 528 человек: из них погибло, по его данным, около 3 300 000, что составляет 57,8% от общего числа военнопленных.

В то же время из 2 389 560 немецких военнопленных, содержащихся в советском плену, умерло 352 182 человек, или 14,9%.

Советский Союз не признал Гаагскую конвенцию 1907 года о ведении сухопутной войны и Женевскую конвенцию 1929 года о военнопленных. И немецкие власти часто ссылались на этот факт в распоряжениях, ориентированных на жестокое обращение с находившимися у них в плену советскими солдатами. Так, в правилах по обращению с советскими военнопленными, изданными 8 сентября 1941 года начальником управления по делам военнопленных при верховном командовании генералом Рейнеке, говорилось: «Большевицкий солдат потерял право претендовать на обращение с ним как с честным противником в соответствии с Женевской конвенцией. Следует отдать приказ действовать безжалостно и энергично при малейшем намеке на неповиновение, особенно в тех случаях, когда речь идет о большевистских смутьянах. Неповиновение, активное или пассивное сопротивление должны быть немедленно сломлены силой оружия (штыки, приклады и огнестрельное оружие...). При выполнении этого приказа каждый, кто не употребит своего оружия или употребит его с недостаточной энергией, подлежит наказанию... В военнопленных, пытающихся бежать, следует стрелять без предварительного окрика. Никогда не производить предупредительного выстрела. Использование оружия против военно-

пленных является, как правило, законным».

Однако непризнание Советским Союзом Женевской конвенции о военнопленных совсем не отменяло действия в отношении его граждан, оказавшихся в плену, основных норм международного права, среди которых был и принцип, требующий человеческого обращения с военнопленными. И руководство Германии хорошо это знало. В меморандуме адмирала Канариса начальнику штаба верховного главнокомандования вермахта генерал-фельдмаршалу Кейтелю, датированном 15 сентября 1941 года и выражавшем протест против указанных правил обращения с советскими военнопленными, заявлялось: «Женевская конвенция об обращении с военнопленными не распространяется на отношения между Германией и СССР. Поэтому применимы лишь принципы общего международного права об обращении с военнопленными. С XVIII столетия эти принципы постепенно устанавливались на той основе, что пребывание в плену в военное время не является ни мстью, ни наказанием, но лишь только превентивным заключением, единственной целью которого является исключение возможности дальнейшего участия солдат в войне. Этот принцип развивался в соответствии с разделявшейся всеми армиями точкой зрения о том, что убийство беспомощных людей или нанесение им увечий противоречит военной традиции... Приложенные к сему декреты об обращении с советскими военнопленными

ми базируются скорее на принципиально иной точке зрения». Кейтель начертил на приведенном меморандуме: «Возражения возникли из военной идеи о рыцарском ведении войны. Это подрыв идеологических основ. Поэтому я одобряю и поддерживаю эти меры».

Осуществление жестокого, выходящего за рамки международно-правовых норм обращения с пленными солдатами Красной Армии планировалось руководством фашистской Германии еще до нападения на Советский Союз. Источники показывают, что подготовка немцами «к строительству лагерей военнопленных началась по меньшей мере в середине апреля 1941 года и что в среднем звене в это время уже было известно, что с советскими военнопленными следовало обращаться гораздо хуже, чем с другими пленными».

Эти намерения были выполнены в самой полной мере. 19 февраля 1942 года министра-директор Мансфельд, выступая с докладом об использовании труда военнопленных, сказал: «Нынешние трудности с использованием рабочей силы не возникли бы, если бы своевременно было принято решение о широком использовании труда русских военнопленных. В нашем распоряжении находилось 3,9 млн русских, из которых осталось лишь 1,1 млн. Только с ноября 1941 года по январь 1942 года умерло 500 000 русских». Таким образом, по признанию самих немцев, в германских лагерях для военнопленных за первые семь меся-

цев войны с Советским Союзом погибло 1 800 000 русских.

Эти цифры ужасают. Неслучайно они привлекли к себе внимание Нюрнбергского международного военного трибунала. Один из подсудимых, начальник штаба оперативного руководства вермахта генерал-полковник Йодль пытался объяснить данные потери истощением русских солдат в боях с немцами. «Окруженные русские армии, — говорил он, — оказывали фанатичное сопротивление, хотя последние 8-10 дней были лишены какого-либо снабжения. Они питались буквально древесной корой и корнями, ибо отошли в непроходимые лесные дебри и попали затем в наши руки в таком состоянии, что едва были способны еще передвигаться. Вывести их было невозможно. В том напряженном положении со снабжением, в котором мы очутились из-за разрушения путей сообщения, было невозможно их всех эвакуировать. Поблизости не было мест для их размещения. Большую часть можно было бы спасти только в результате немедленного и заботливого лечения в условиях госпиталя. Очень скоро начались дожди, а позднее — холода; это и есть причина того, что большинство пленных из-под Вязьмы умерло». Йодль умолчал о том, что главной причиной было жестокое обращение немцев с пленными, которое настойчиво культивировалось фашистскими властями. Между тем сохранилось огромное количество документов, показывающих, как в действительности содержались в немецких ла-

герьях попавшие в плен солдаты Красной Армии. Так, в докладной записке материального советника Дорша рейхслейтеру Розенбергу о лагере военнопленных в г. Минске сообщалось: «В лагере для военнопленных в Минске, расположенном на территории размером с площадь Вильгельмплац, находится приблизительно 100 тыс. военнопленных и 40 тыс. гражданских заключенных. Заключенные, загнанные в это тесное пространство, едва могут шевелиться... Этот лагерь охраняется командой кадровых солдат численностью около одной роты. Охрана лагеря такой малочисленной командой возможна только при условии применения самой жестокой силы. Военнопленные, проблема питания которых едва ли разрешима, живут по 6-8 дней без пищи, в состоянии вызванной голодом животной апатии, и у них одно стремление: достать что-либо съедобное... По отношению к заключенным единственный возможный язык слабой охраны, сутками несущей бессменную службу, — это огнестрельное оружие, которое она беспощадно применяет».

31 октября 1941 года Гитлер принял решение об использовании советских военнопленных в качестве рабочей силы на германских предприятиях. Одним из инициаторов его принятия был Герман Геринг. Выступая 7 ноября на совещании о мерах по исполнению данного решения, рейхсфюрер заявил: «Русская рабочая сила доказала свою эффективность при создании мощной русской промышленности. Поэтому ее следует использовать

к выгоде рейха». Казалось бы при таком подходе к русским военнопленным обращение с ними в немецких лагерях должно было измениться к лучшему. Привлекая на работу, их должны были намного лучше, чем прежде, кормить и содержать. В некоторых случаях, возможно, именно это и происходило. Но в целом положение русских военнопленных к лучшему не изменилось. Смертность в их среде уменьшилась, но она по-прежнему оставалась самой высокой по сравнению со смертностью военнопленных других наций. Кристиан Штрайт пишет по этому поводу: «В период с 1 февраля 1942 года до конца войны, то есть в период, когда ценность советских пленников для немецкого вооружения уже была ясно признана широкими кругами немецкого руководства, умерло около 1 300 000 советских пленников. Это позволяет полагать, что идеологические приоритеты, установленные весной 1941 года для войны на Востоке, оставались определяющими в гораздо большей степени, чем этого следовало ожидать от постоянно повторяемых высказываний о необходимости путем лучшего обращения улучшать работоспособность пленников и тем самым их шансы на выживание».

* * *

Приведенные факты убедительно показывают, что в Великой Отечественной войне (1941-1945) русский народ в союзе с братскими ему народами защищался не только от военного нападения фашист-

ской Германии: он отстаивал свое право на жизнь, на существование в качестве самостоятельной национальной общности, в качестве народа, обладающего своей государственностью и самобытной духовной культурой. Великая Отечественная война была народной и священной войной в самом высоком значении этих эпитетов.

Представлять эту войну в ином свете, например, как столкновение двух тоталитарных режимов, могут в лучшем случае лишь невежественные люди, которые не знают документов, зафиксировавших планы руководства фашистской Германии относительно СССР, не способны осмыслить исторические факты и сделать из них логичные выводы.

Фашистская Германия вела против Советского Союза войну — самую подлую из всех типов войн. Германские вооруженные силы и карательные органы стремились к уничтожению не только армии той страны, в которую вторглись, но и мирного ее населения, не исключая женщин и детей. Эта война оказалась уникальной в военной истории по людским потерям, но самым страшным ее отличием от всех других войн стал тот факт, что количество убитых во время нее среди мирных граждан Советского Союза по меньшей мере в два раза превысило число военнослужащих, погибших на полях сражений.

Великая по масштабам военных действий, по тем ценностям, которые народу нашему пришлось отстаивать в ней, Отечественная война (1941-1945) стала вели-

чайшей по степени выпавших на его долю бедствий. За всю свою многовековую историю наш народ не переживал трагедии большей, чем эта война. Но и победы более великой, чем Победа 1945 года, не было в его истории.

В исторической литературе, посвященной Великой Отечественной войне, часто говорится, что своей победой в ней Советский Союз спас Европу. При этом имеется в виду спасение европейских стран от порабощения фашистскими ордами. Документы, зафиксировавшие планы, которые руководство фашистской Германии вынашивало относительно СССР, его территории и населения, показывают, что победа нашего народа в Великой Отечественной войне имела еще одно спасительное для Европы значение. Содержание этих документов свидетельствует, что в европейском общественном сознании появилась идеология, допускающая решение внутренних проблем одного какого-либо общества, одной какой-нибудь нации путем полного уничтожения другого общества, другой нации. Такую идеологию вполне можно назвать людоедской. Ведь по типу своего поведения государство, стремящееся восполнить недостаток ресурсов, питающих его промышленность, посредством военного захвата территории другого государ-

ства и уничтожения местного населения, ничем не отличается от обыкновенного людоеда.

Экономическое, военное и политическое возвышение Германии вело к утверждению в практике международных отношений приемов «людоедской» политики, а в европейском общественном сознании — «людоедской» идеологии. Европа стремительно превращалась во второй половине 30-х — начале 40-х годов XX столетия в общество дикарей. Все большее число европейских стран вовлекалось в орбиту германского фашизма, становилось пособником гитлеровской Германии.

Победа нашего народа в Великой Отечественной войне, избавив Европу от засилья фашистских орд, предотвратила дальнейшее распространение в европейском общественном сознании идеологии, оправдывающей самые жестокие формы борьбы за территории и ресурсы и, в частности, так называемую «тотальную войну», предполагающую уничтожение целых народов.

*В. А. Томсинов, доктор юридических наук,
профессор, зав. кафедрой истории права
юридического факультета МГУ
Вестник Московского университета.
Серия 11. Право, № 3, 2010, С. 16-34*

